

Москва
театр Всероссийского
Юния театр. Московских
СФД.

29

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
г. Москва

16 ИЮН 1988

ЛЕТ ДЕСЯТЬ назад мне довелось посмотреть спектакль по Лермонтову «Герой нашего времени», поставленный Аллой Кигель с поразительным художественным эффектом. Он был сыгран актерами Московского ТЮЗа, среди которых в роли Грушницкого блеснул Олег Вавилов, сыгран без декораций, в репетиционном зале. Смелая театральная трактовка известного литературного первоисточника на основную сцену тогда допущена не была, хотя спектакль просуществовал долго, скитаясь по случайным площадкам.

Все понятно — такие были времена.

А на днях я оказался в конференц-зале президиума Московской городской коллегии адвокатов (вот не думал, что судьба занесет!) и посмотрел вместе с адвокатами и другими поклонниками театральной новизны спектакль того же режиссера по пьесе Дениса Драгунского «Дом четыре, корпус два, квартира восемь».

Два действующих лица. Муж и жена, живут вместе восемь лет, имеют одного ребенка. Ребенок впервые отправлен к бабушке на дачу, и родители остаются дома одни. И что же? А то, что в течение вечера они не скажут друг другу ни слова. Они будут по очереди общаться с телефонной трубкой, включать то проигрыватель, то телевизор. Будут вести беседы с друзьями, сослуживцами, коллегами, начальниками, с родителями и с собственным ребенком. Мы узнаем, что у мужа сорвалась повязка в Болгарию на научный симпозиум, что у подруги жены неладно с супругом, — много, чего еще узнаем...

Но неужели нас позвали только для того, чтобы послушать (подслушать?) чужие разговоры? Нет, конечно. Добившись полной иллюзии присутствия их среди нас, а нас — в их квартире, создатели

спектакля исподволь — через текст, режиссерские и актерские детали и решения — подведут нас к ошеломляющей в своей простоте и мудрости мысли: боже, как мы бываем опрометчивы, скупясь порой на элементарное, но такое необходимое внимание друг к другу, как же мы тысячу житейских мелочей сами и ру-

ном из заключительных прогонов «на зрителя». (Кроме адвокатов спектакль посмотрели уже и ученые подмосковного Пушкина).

Спектакль поставлен в рамках недавно созданного Всероссийского объединения творческих мастерских — Союза театральных деятелей, где А. Кигель возглавила

актеров мастерских, каждому дать шанс. Делается одновременно несколько спектаклей. Открылись мастерские пьесой Н. Брода «Мне хотя бы маленького щенка мужского рода» (ее разыграли артисты «Современника»), сейчас ставится пьеса того же автора «Не режьте пюре ножом», а также «Кукареку» В. Москаленко, «Эксперимент» О. Шаварского, «Темная комедия» П. Шеффера и «Скамейка» А. Гельмана. Пьесы разные, но выбор их не случаен.

— Как мы живем, мы — все вместе и каждый в отдельности? Вот вопрос, с которым мы хотим обратиться к зрителям, — говорит режиссер. — Хочется исследовать наш социум, спектаклями взбудоражить зрителей, вызвать к их духовной мудрости и человеческой чуткости, не вяло информировать, а использовать средства активного психологического воздействия.

ИТАК, налицо энтузиазм и исключительный творческий напор: славные приметы перемен в театральном деле. Одно беспокоит: а где и как мы сможем увидеть эти спектакли? Так и будут они существовать на птичьих правах, вроде «Дома четыре, корпус два, квартира восемь», к которому художник В. Рубанов подготовил выразительную декорацию, но поставить ее негде? Если спектакли окажутся удачными, сможем ли мы, зрители, прийти на них и узнать, что думают о жизни, каково творческое кредо режиссера и ее молодых помощников стажеров А. Сорокина, Е. Криворучко, аспиранта Щукинского училища А. Щукина?

Ответ на вопрос «быть» им или «не быть», этим спектаклям, должны дать руководители мастерских. Им, администраторам, теперь и карты в руки.

Пусть растет... щенок.

Даль ОРЛОВ.

НА СНИМКЕ: Олег Вавилов.

Как дела, щенок?

● Театральные мастерские и Алла КИГЕЛЬ

шим свое счастье, выводим себя на грань житейской и нравственной катастрофы, не имея ни желания, ни умения остановиться и хотя бы внимательно посмотреть в глаза другому. Посмотреть, встряхнуться и решить, что так, как жили, больше жить нельзя..

Для воплощения замысла режиссер призвала актеров Евгению Уралову из театра им. Ленинского комсомола и Олега Вавилова (десять лет спустя!) из театра на Малой Бронной. Оба, надо сказать, действуют на самом высоком уровне актерского мастерства.

Позади у них год упорных репетиций, в свободное, как говорится, от основной работы время. Мы присутствовали на од-

ную из двух новых мастерских. Сюда же примыкает с десяток так называемых инициативных групп: это когда режиссер и актеры собираются на один спектакль. Такого еще не было — интересно! А возникло это предприятие на базе ликвидированного Литературного театра при бывшем ВТО. Штатным актерам дан двухгодичный испытательный срок.

Необычная система творческого бытования сразу дала плоды: люди теперь трудятся не за страх, а за совесть. За страх, правда, тоже: не хочется остаться без постоянной работы.

Сегодня А. Кигель ведет по четыре репетиции в день. Интенсивность предельная. Задача: занять работой всех